

УДК 801.3; 001.4

ББК 81.03

М 47

Г.А. Мелконян

Динамика полисемии и омонимии в русском языке и ее лексикографическая интерпретация

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается развитие лексической семантики отдельных слов, в связи с чем прослеживается лексикографическая разработка многозначных слов и омонимов в разных словарях русского языка.

Ключевые слова:

Многозначность, полисемия, семантическая деривация, неоднозначность, омонимия, критерии разграничения полисемии и омонимии, лексикографирование, синхронное исследование, диахрония.

Главная особенность слова как основной единицы языка – способность соотноситься с внеязыковыми явлениями и их эволюцией. Слово не остаётся тождественным самому себе во времени и несёт в себе возможность своего изменения. Проявлением этой потенции является многозначность, которую следует рассматривать не только как состояние, но и как процесс: как любое однозначное слово потенциально может стать многозначным, так и оттенки значений многозначного слова с течением времени могут приобрести статус отдельного, самостоятельного значения.

Несмотря на универсальный характер феномена многозначности, существует мнение о независимости слова от его значения. Так, А. А. Потебня писал: «под словом разумею лишь звук, причём единство звука и значения будет не более единства дупла и птиц, которые в нём гнездятся» (3: 142). И далее: «Слово в речи каждый раз соответствует одному акту мысли, а не нескольким, т.е. каждый раз, как произносится или понимается имеет не более одного значения..., малейшее изменение в значении слова делает его другим словом..., на деле есть только однозвучность различных слов» (3: 142-143).

Говоря о лексической многозначности, необходимо иметь в виду, что в отечественной лингвистической традиции для наименования этого явления существует несколько синонимичных терминов: многозначность, полисемия,

семантическая деривация, неоднозначность. Самый широкий термин – *многозначность*. Он предполагает наличие у языковой единицы более одного значения. Термин *полисемия* иногда употребляется как синоним термина *многозначность*, при этом под полисемией обычно понимается только лексическая многозначность. Указанное различие обнаруживается в функционировании соответствующих прилагательных: полисемичным может быть лишь слово, тогда как многозначным – и выражение, и высказывание. *Семантическая деривация* иногда используется как синоним многозначности (1: 175). Этот термин «может быть применён не только к процессу, но и к результату, т.е. к конкретным фактам семантических переходов, каждый из которых может быть назван «семантической деривацией» (2: 13). *Неоднозначность* предполагает одновременное существование у языковых единиц нескольких различных смыслов. Выделяют лексическую неоднозначность (*прослушать лекцию*: «выслушать от начала до конца» и «слушая, не воспринять») и синтаксическую неоднозначность (*мужу изменять нельзя* – пример Ю. Д. Апресяна, *день сменяет ночь*).

Нас интересует проблема определения границ между полисемией и омонимией. Исследователи выдвигают следующие критерии разграничения этих явлений: 1) семантический; 2) этимологический; 3) расхождение словообразовательных рядов, образуемых от разных

значений слова; 4) способность слова в производном значении стать производящим для образования новых слов; 5) различная предметная отнесённость значений; 6) синтагматический; 7) различный набор грамматических категорий; 8) языковое «чутьё» и др.

Однако ни один из перечисленных критериев не может быть достаточно надёжным и приемлемым для всех фактов полисемии и омонимии. Каждый из них применим лишь в определённых случаях отграничения этих явлений лексической семантики. А так как лексическая семантика и лексикографирование характеризуются встречным развитием, то словарная квалификация омонимов и многозначных слов всегда будет зависеть от уровня теоретической разработанности омонимии и полисемии. При этом нельзя не упомянуть и о прагматическом аспекте проблемы: для пользователя в значительной степени несущественно, как толкует составитель словаря некую лексему: как многозначную с далеко отстоящими друг от друга лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) или как омонимичную.

Принципиально важно проследить динамику лексикографирования омонимов и многозначных слов с учётом развития семантики лексических единиц, опираясь на материал разных словарей русского языка: Словаря русского языка XI-XVII вв. (СлРЯ XI-XVII вв.) и Словаря русского языка С. И. Ожегова (СО). Вряд ли кто-либо станет отрицать тот факт, что полноценное синхронное исследование немислимо без привлечения фактов диахронии, поскольку непрерывное изменение языка – одно из характерных свойств его функционирования.

Как известно, словарная статья исторического словаря – это чётко организованная совокупность значений, отражающих накопленный опыт, полученный в процессе эволюции языка. Ср.: СлРЯ XI-XVII вв: **Б°ЛОКЪ**. 1) Яичный белок. 2) Белая оболочка глаза (Вып. I, С. 135).

СО: **Белок**¹. Сложное органическое вещество, важнейшая составная часть животных и растительных организмов.

Белок². 1) Прозрачная часть яйца, белеющая при варке. 2) Выпуклая непрозрачная белая оболочка глаза (С. 39).

Хотя порядок следования омонимов можно было поменять, т.к. изначально семантика этого слова связана с яичным белком.

В семантическом отношении в основе вторичной номинации лежат ассоциативные связи. Через сравнение человек давал названия многообразию явлений окружающего мира. В результате развивались новые значения или оттенки значения у уже имеющихся слов, или, если с течением времени ассоциативные связи забывались, многозначные слова превращались в омонимы. Так, ср.: по СлРЯ XI-XVII вв. слово **агнецъ** приобрело значение «кроткое, милосердное существо» (Вып. I, С.21), а **басня** – оттенок значения 'пустая болтовня, рассказы, толки' (Вып. I, С. 78), тогда как лексема *гранат* дала два омонима:

Гранать¹. 1. Гранат (дерево или плод). 2. Драгоценный камень, гранат. 3. Название сорта сукна.

Гранать² и **Граната**. 1. Разрывной снаряд. 2. Артиллерийское орудие для стрельбы разрывными снарядами (Вып. IV, С.122).

Если название драгоценного камня явно основано на ассоциации с плодом граната, то наименование разрывного снаряда, начинённого дробью, всякую связь с плодом граната уже в 17 в. утрачивает.

Но в большинстве случаев семантическое развитие идёт за счёт переносных употреблений слова в рамках полисемии.

В СО указанные переносные значения слов *агнец* (С. 19) и *басня* (С. 34) также отмечены, а вот *гранат* (С. 123) представлен омонимичной парой:

Гранат¹. Южное дерево, а также круглый тёмно-красный плод его кисло-сладкого вкуса.

Гранат². Драгоценный камень, преимущественно тёмно-красного цвета.

По мнению С. И. Ожегова, значения слов *гранат*¹ и *гранат*² уже достаточно разошлись и не ассоциируются друг с другом в сознании говорящих.

Значение «разрывной снаряд» помещено под заголовочным словом **Граната** (именно этот вариант закрепился в современном русском языке под влиянием нем. Granate или итал. granata (7: 452)).

Во Введении к Словарю русского языка XI-XVII вв. составители подчеркивают, что проблема подачи омонимов «решена компромиссно» (Вып. I, С. 9): омонимы с генетически различными корнями толкуются в разных словарных статьях, а омонимы, возникшие в результа-

те распада полисемии, даются в одной словарной статье, «хотя авторы и осознают, что уже и в охватываемый период они могли представлять собой разные слова» (Вып. I, С. 9). К примеру, **Б°ЛКА**. **1)** Белка. **2)** Мех белки // Мех белки как денежная единица. **3)** Участок земли, облагаемый поземельным сбором (Вып. I, С. 133-134).

В исследованиях по омонимии (В. В. Виноградов, В. И. Абаев) часто можно встретить указания на то, что в толковых словарях русского языка наблюдается тенденция к дроблению многозначных слов на омонимы.

Ср. в СО: **Брань**¹. То же, что ругань.

Брань² (стар. и высок.). Война, битва (С. 51).

В СлРЯ XI-XVII вв.: **Брань**¹. **1.** Битва, сражение, война. **2.** внутренняя борьба (в чувствах, стремлениях). **3.** Вражда, распря // Тяжба, спор. **4.** Оборона, защита. **5.** мн. Броня, латы. **6.** Упрёки; ругань, брань. **Брань**². Ткань, обычно льняная, вытканная в узор. **Брань**³. Отборная рыба (?) (Вып. I, С. 317-318).

Итак, лексикографирование слов проводится по-разному, так как существуют расхождения в семантике слов на синхронном и диахронном уровне.

Примечания:

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М., 1974.
2. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания, 2001, №2, С. 13-25.
3. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX вв. в очерках и извлечениях. – М., 1964, Ч. I.
4. Словарь русского языка XI-XVII в.в. – М., 1975, Выпуск I.
5. Словарь русского языка XI-XVII в.в. – М., 1977, Выпуск IV.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1986.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986, Т. I.